

Глава 88: Фатальные Последствия

С прищуренными глазами Гадвалл наблюдал за маленькой девушкой, которая стояла тихо в нескольких шагах от своей хозяйки, Императрицы Нене. Несколько секунд назад Гадувалл мог поклясться, что он почувствовал, как от маленького тела горничной вырвалось пугающая жажда убийства, до такой степени мощную, что даже он сам почувствовал угрозу для своей жизни. Однако, глядя на неё сейчас, Гадвалл ничего не мог сделать, и посчитал, что он ошибся.

"Как такая слабая мелочь может меня встряхнуть?", – он пытался убедить себя. И всё же, когда он присмотрелся к девушке, Гадвалл почувствовал странное чувство фамильярности: – "Я уже видел эту девушку раньше?"

– Что вы подразумеваете под "первым шагом", Леди Тэйлон? Вы хотите сказать, что смерть семьи главы клана Найтингейл не была случайностью? – строгий голос Императора Мэлда привлёк внимание Гадвалла, и он вернулся к сцене перед ним.

– Да, Ваше Величество, – голос Анаинги звучал очень грустно, когда она "вспоминала о прошлом". – До недавнего времени я тоже думала, что мой брат погиб из-за неосторожной ошибки с его стороны, но когда я прошла по имуществу моего сына, я нашла кое-что, чем он, должно быть, слишком боялся поделиться с кем-либо...

С гневом, всё ещё кипящим внутри неё, Рэйвен наблюдала, как Анаинга вытащила небольшой стеклянный зелёный шар и большую металлическую чашу из её пространственного кольца. Бросив шар в миску, Анаинга поместила их оба на землю и сделал несколько шагов назад. Через несколько секунд шар начал мягко светиться, после чего выстрелил лучом света, проецируя изображения на соседнюю стену.

Первоначально Рэйвен только намеревалась взглянуть на какую-либо глупость, которую якобы записал её двоюродный брат, но, когда она увидела гордые, тёмно-зелёные глаза своего отца, уставившиеся на нее, голова Рэйвен дёрнулась, а его взгляд остановился на проецируемом изображении.

Там, в слишком знакомом главном зале усадьбы Найтингейл, Лорд Малео тепло улыбнулся ей, с любовью обнимая свою жену – мать Рэйвен. Изящная фигура Бесры Найтингейл покилась в объятиях Малео, и она тоже радостно улыбалась Рэйвен. Через несколько секунд молодой мальчик попал в изображение и радостно прыгнул в распростёртые руки пары.

Это был её брат.

Одинокая слеза выскользнула из глаз Рэйвен. Её семья. Сколько времени прошло с тех пор, как она видела их такими? Счастливыми и едиными. Живыми.

На мгновение мир вокруг Рэйвен, казалось, исчез – не было ничего, кроме неё и её семьи,

глядящих друг на друга, но вдруг четвёртая фигура вошла в кадр. Рэйвен увидела себя, спешащей к родителям. Она была моложе и одета в тонкие шелка, с её тёмными волосами, едва не подметающими пол, и она счастливо хихикала. Молодая Рэйвен повернулась к ней лицом, словно приглашая старшую Рэйвен подойти поближе.

– Давай, брат! – молодая Рэйвен крикнула: – Давай играть вместе!

Только теперь разум Рэйвен вырвался из оцепенения, в которое она попала, увидев её семью живой. Её не было дома со своей семьей – она только смотрела запись!

Осознание Рэйвен вновь вернуло её в зрительный зал во Дворце Облаков Индиго. Быстрый взгляд на теперь плачущую Анаингу заставил кулаки Рэйвен сжаться в ярости. Память Рэйвен была превосходной; она никогда не общалась со своим кузеном так тепло. Запись памяти была подделана.

Вернув своё внимание на ложную память, кулаки Рэйвена стали ещё белее, и это не заняло много времени, прежде чем красные капли побежали изнутри её кулаков, портя белоснежный фартук. Она могла догадаться, что так будет, но уже не могла отвлечься.

На проецируемом изображении, младшие версии Хацина и Рэйвен с удовольствием выбирали игру вместе с Данлином, и, в конце концов, остановились на прятках. Молодая Рэйвен настаивала на том, что она хочет искать, и Данлин быстро спрятался в большом шкафу, оставив небольшую щёлку между дверями, чтобы он мог видеть её. Он наблюдал, как молодая девочка считала.

– 13, 12, 8, 11, 10, 7... – несколько ошибок, которые "она" совершила в счёте, заставили не только её записанных родителей, но и некоторых советников тихо посмеяться.

Это была идиллическая сцена, но так же, когда молодая Рэйвен, наконец, достигла кипения, мирная атмосфера была мгновенно разрушена. С громким треском, большие двери в комнату разлетелись в щепки, и пять одетых в чёрное людей ворвались в комнату.

То, что последовало, было ничем иным, как кровопролитием.

Пойманный врасплох, Малео сделал всё возможное, чтобы защитить свою семью, но противники, похоже, имели тот же уровень совершенствования, что и он, поэтому в конце концов он ничего не мог сделать, кроме как смотреть, как два его противника бросились мимо него и напали на беззащитную и испуганную маленькую Рэйвен. Меч опустился, но, прежде чем он успел достичь цели, Бесра с громким и отчаянным криком бросилась вперёд, чтобы защитить дочь.

Она умерла мгновенно.

Малео, казалось, сошёл с ума, и ему каким-то образом ему удалось сбить одного из мужчин, с которыми он сражался, с ног, но, прежде чем он смог добраться до своей дочери, маленькую Рэйвен атаковали ещё раз. Ещё раз меч опустился, но снова не достиг цели. На этот раз рядом с Рэйвен стоял Хацин, который чудесным образом сумел отклонить падающий меч достаточно, чтобы суметь оттолкнуть свою сестру. "Беги!", – крикнул он, когда мужественно встал между Рэйвен и нападавшими на неё, но ноги молодой девочки не двигались.

Несмотря на то, что Малео отчаянно сражался, чтобы достичь своих детей, результат был неизбежен; что может Хацин, простой Новичок Духа, сделать, чтобы задержать двух Средних Чемпионов? Мальчика пронзили нефритово-зелёным лезвием спустя миллисекунду, а молодую Рэйвен схватили, приставив кинжал к его горлу.

– Прекрати драться, или девушка мертва, – крикнул мужчина, держащий Рэйвен, и мгновенно её отец замер.

В этот момент настоящая Рэйвен закрыла глаза. Каждая мышца в её теле напряглась до своего максимума, прежде чем внезапно полностью расслабилась. Когда Рэйвен вновь открыла глаза, там нельзя было заметить ни единой капли жажды крови, лишь две обсидианово-чёрные дыры.

На самом деле, никаких эмоций на лице Рэйвен не было, так как всё её существо, казалось, развеялась по окрестностям; это было похоже на то, что она была там, но и не была там в то же время.

Она была спокойна. Смертельно спокойна...

Ещё раз дрожь пробрала Гадвалла. На этот раз в комнате не было никакой угнетающей жажды крови, это был скорее вопрос инстинкта. Он оглядел комнату, но не смог найти ничего необычного. Глаза Гадвалла, наконец, остановились на небольшой девушке возле Императрицы и с удивлением обнаружил её чёрные как смоль глаза, безучастно смотрящие на память, проецирующуюся на противоположную стену.

Раньше девушка держала её взгляд опущенным в пол, до такой степени, что он не мог увидеть её глаз, а теперь он мог видеть их, и Гадвалл чувствовал, что он не в силах отвести взгляд. Он никогда раньше не видел таких безжизненных и холодных глаз.

К настоящему времени каждый Найтингейл в проецируемой памяти был убит, и в комнату прибыл шестой человек в чёрном. Несколько советников, которые наблюдали, внезапно вздохнули, когда капюшон соскользнул с головы этого последнего человека, только чтобы показать потрясающе красивое лицо одного из наиболее известных старейшин Небесной Академии, старейшины Уиллоу.

Изображение исчезло, казалось бы, из-за обморока Данлина, и зал окутала полная тишина,

только нарушаемая тихими рыданиями Анаинги. Обведя взглядом зал, Гадвалл со злорадством заметил, что потрясение на лицах людей было заметным. Ну, почти у всех; девушка-слуга была такой же холодной и апатичной, как и раньше.

– Ваше Величество, – плакала Анаинга. – Пожалуйста! Хотя Ваше Величество не может поверить в причастность Джека к смерти Данлина, пожалуйста, поверьте в эту запись, оставленную моим сыном! Старейшина Уиллоу приказал убить моего бедного брата! Просто подумайте, как боялся мой сын, посещая ту же академию, что и этот монстр!

Плач Анаинги усилился, когда она рухнула на пол, и Гадваллу пришлось признать, что эта женщина была довольно сообразительной. Напрямую перевешивать ответственность за всё, что её клан сделал, на другие империи, был только резервным планом, если всё остальное потерпит неудачу. И всё же она подготовила его с таким количеством деталей... Даже он был впечатлен её способностью манипулировать сферами памяти.

Глядя на Императора и его жену, Гадвалл, наконец, увидел некоторые сомнения. До сих пор казалось, что у них уже есть мнение о том, что происходит, но теперь они начинают сомневаться. Еще немного, и война будет неизбежна.

– Император, если позволите?, – Гадвалл решил забить последний гвоздь в гроб. – Необходимо провести тщательное расследование подлинности шаров, но для этого потребуется время. Я предлагаю захватить и допросить старейшину Уиллоу сразу. Мне всегда нравился этот человек, и если это действительно так, то я хотел бы думать, что он, вероятно, работает только под чужим командованием.

Несколько советников пробормотали свое согласие, но Император выглядел смущённым. Он продолжал смотреть на свою жену, которая казалась не менее неуверенной в том, что нужно делать. Гадвалл как раз собрался говорить снова, когда холодный и отстранённый голос оборвал его:

– В этом нет необходимости.

Это было простое предложение, без крика, без давления, но сразу же нарастающий шум в зале затих. Все взгляды упали на горничную Императрицы, которая медленно шагнула вперёд.

Только когда девушка встала на расстоянии метра от Анаинги, она отреагировала: – Почему ты вообще говоришь, служанка?! – она закричала и собиралась встать на ноги, когда чёрные глаза девушки уставились на неё. Сразу же Анаинга запнулась, подумала и предпочла остаться на земле. – Эт-это тебя не касается... – Анаинге удалось выдать из себя, заикаясь.

– Не касается меня? – девушка скривилась в улыбке, которая внушала больше страх, нежели другие чувства. – Ты извергаешь из своей пасти ложь о смерти моей семьи, и говоришь, что это не касается меня?

- Что за...? - Анаинга начала, но, прежде чем она смогла закончить свою фразу, серебристая вспышка ослепила её. Красивейший меч с вытравленным узором утонул в мраморном полу как в масле, мягкое жужжание от вибрирующего лезвия заполнил зал.

- Узнаёшь это? - спросила девушка, и глаза Анаинги расширились от шока. Её лицо побледнело, будто она увидела призрак. Глаза Гадвалла сузились; это не выглядело хорошо...

Несмотря на её реакцию, Анаинга в отрицании покачала головой, отрицая признание меча.

- Ты не узнаешь это? Тогда как насчёт этого? - девушка сдёрнула платок, который покрывал её голову. Когда она выпрямилась, Анаинга уже была не единственной, кто смотрел в шоке на эту девушку. Длинные до плеча тёмно-фиолетовые волосы обрамляли фарфоровое личико молодой девушки. Ранее скучающее и независимое, сейчас она порождала поразительное сходство с усопшей Леди Бесра Найтингейл. Только чёрные глаза и бесчувственное выражение лица заставляли казаться немного неуместной.

- Ну? - она подсказала. - Ты узнаёшь лицо дочери твоего "любимого брата"?

Анаинга не могла ответить ни слова. Она смотрела на девушку, как будто увидела привидение, и это было всё, что Гадваллу было необходимо знать. Служанка действительно была Рэйвен Натингейл!

"Подождите, Рэйвен, Найтингейл?", - Гадвалл присмотрелся к девушке. Глаза его расширились от шока: - "Это он! Рэйвен Найт на самом деле Рэйвен Найтингейл! Я знал, что где-то видел это лицо!"

Осознание последующего сделало Гадвалла чрезвычайно расстроенным. С появлением настоящей Рэйвен было очень маловероятно, что план Анаинги сегодня увенчается успехом. Во всяком случае, более вероятно, что всё, что она стремилась сделать до сих пор, будет закончено, лишь только потому, что одна маленькая девочка сбежала. Видя, как такой маленький ребенок выжил, было также очевидно, что ей, должно быть, оказали какую-то помощь. Возможно, они - это те, кто стоит за тем, что его планы разваливаются?

Гадвалл вздохнул. Если бы он не был таким жадным и не пожелал, чтобы Рэйвен Найт стал сильнее, прежде чем он украл совершенствование детей - всё, скорее всего, прошло бы намного легче.

Теперь ему придётся делать вещи немного по-другому, в конце концов.

Разум Рэйвен не наблюдал за одной лишь её тётей, в отличие от глаз: её взгляд не отрывался от своей преступной тётки, но Рэйвен всё ещё воспринимала каждое маленькое движение в

зале. Это не было её первоначальным планом: она не собиралась противостоять её тётке в открытую, но у неё не было выбора. Ярость Рэйвен не только не позволила ложным показаниям Анаинги влиять на умы, но ведь "записанное" воспоминание посеяло семя сомнений как в Нене, так и в Мэлде; если она не откроет себя, пара могла фактически начать верить истории её тети.

- У тебя нет для меня слов, тётя? – Рэйвен усмехнулась. – Ты убила всю мою семью, устроила заговор не только против собственной империи, но и против двух других, и даже не жалеешь?

Какое-то время бурлящий и тягучий гнев, медленно просачивался через Рэйвен, угрожая в любую минуту забрать её тело из-под контроля. Она не хотела ничего больше, чем обвинить свою тётю, сорвать с неё кожу и разорвать её на куски. Возможно, желание было только в том, чтобы увидеть отчаяние в глазах Анаинги, когда она поняла, что её гибель была на волосок от того, что держало Рэйвен в здравом уме. Существует также проблема с Гадваллом...

Рэйвен почувствовала рычание, растущее в задней части её горла. "К черту", – подумала она, смотря на бледную и трясущуюся Анаингу. – "Я могла бы убить её сейчас и посмотреть, что Гадвалл скажет об этом!"

- Император Мэлд, – прогремела Рэйвен и бросила нефритовую печать через плечо, не сводя её взгляда с парализованной ужасом Анаинги. – Это доказательство моей личности. Ваше Величество видел доказательства, которые мы с директором собрали. Я требую справедливости для своей семьи здесь и сейчас. Я прошу только не вмешиваться. Я буду нести последствия своих действий сама.

Не дожидаясь, Рэйвен вырвала из пола свой меч и прошла последний метр между собой и тётей. Она заметила, что Мэлд пытался двигаться, чтобы помешать ей, но Императрица Нене положила руку на его плечо, одновременно бросая осмысленные взгляды на нынешних дворцовых охранников. Смысл был ясен: "Не вмешивайтесь!"

Обрадованная этим, Рэйвен наклонилась над ухом тётки: – Дорогая тётя, – прошептала она голосом, переплетённым с жаждой крови, настолько тихо, что только Анаинга могла услышать: – Передай привет Данлину. Надеюсь, жар Ада достаточно согреет его, даже без его кожи... – глаза Анаинги расширились в страхе и шоке.

- Ах, да, – добавила Рэйвен. – Вы лучше наслаждайтесь, чёрт вас побери, временем в Аду, пока вы можете, тётя... Это не будет приятным для вас обоих, когда я тоже попаду туда...

Чувствуя, что её контроль спадает, Рэйвен испустила низкое рычание, и одновременно красная и чёрная сущности духа сконденсировались вокруг её меча. Таким быстрым ударом, что даже директор Свон не сумел бы поймать, меч Рэйвен разрезал горло Анаинге. Однако ожидаемый фонтан крови не пролился на пол Императорского дворца.

Рэйвен повернулась и злобно поглядела на белобрысую фигуру, которая висела в воздухе, держа её едва сознательную тетю за шиворот её одежд. Потoki чёрной, полупрозрачной

духовной сути кружились вокруг них, пока Гадвалл, глядя на всех, высокомерно, но совсем не аристократично ржал.

– Гадвалл! – взревела Рэйвен, но даже из-за бушующего гнева, она не могла не чувствовать себя немного ошеломлённой. – Он умеет летать!? – сильные спиритуалисты могли прыгать невероятно высоко и, когда ты достигнешь уровня мастера Духа, контролировать духовную сущность, чтобы замедлить своё падение, не полёт? Не получится.

Закончив рассматривать Рэйвен, Гадвалл обратил взор к потолку и указал на него пальцем. На мгновение его палец перестал двигаться, и невероятный шквал крошечной духовной сущности хлынул из него, проделывая дырки в крыше. Глаза Рэйвен расширились, когда она почувствовала присутствие приближающегося Духовного зверя снаружи, и ещё до того, как Гадвалл начал двигаться, Рэйвен оторвалась от земли.

Ниже неё, лицо директора Свона побледнело, но он ничего не мог сделать; Гадвалл уже действовал. Случайным щёлчком запястья Гадвалл выбросил Анаингу через отверстие в крыше и, несмотря на то, что его движение началось после Рэйвен, Анаинга давно исчезла к тому времени, когда Рэйвен достигла его. В это же время, прозрачная мембрана распространилась вокруг Гадвалла, которая даже не вздрогнула, когда Рэйвен врезалась в неё со всей силой, которую она могла собрать.

Как падающая звезда, Рэйвен рухнула на землю, создав небольшой кратер в твёрдом камне.

– Не так быстро, малыш, – Гадвалл усмехнулся. Его голос звучал не как, как раньше. – Боюсь, время вышло.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/224669>